

Татьяна Губская

НИКО
Н
СТЕ

Татьяна Губская

Николаевский некрополь:

страницы истории

Миколаїв 2015

Видавець ПП Гудим І.О.

УДК 94 (47+57) «1810/1898»
ББК 63,3 (2) 5-8
Г 52

Г 52 **Т.Н. Губская.**
Николаевский некрополь: страницы истории. – Никола-
їв: Видавець Гудим І.О., 2015. – 56 с. ил.

ISBN 978-617-576-021-5

Автор выражает благодарность моим бессменным помощникам – сыновьям: Демиду за полную финансовую поддержку издания, Владимиру – за помощь в оказании технических услуг и фотографировании объектов.

УДК 94 (47+57) «1810/1898»
ББК 63,3 (2) 5-8

ISBN 978-617-576-021-5

© Т.Н. Губская, 2015
© Видавець ПП Гудим І.О., 2015

Николаевский некрополь: страницы истории

В переводе с древнегреческого языка слово «некрополь» обозначают «мертвый город» или «город мертвых». Обычно так называют места погребений известных людей. Для простых смертных более применимы слова «кладбища», «погосты». Но как бы ни назывались места захоронений, они всегда связаны с миром живых: возле самого маленького села обязательно находится кладбище. От мира живых всегда зависело состояние кладбищ: на людей возлагалось не только совершение погребального ритуала, но и содержание могил в порядке. А это требовало немалых усилий и затрат: отвод земли, возведение стен, разбивка секторов, постройка часовни или церкви, содержание штата, заботы об озеленении, уборке и так далее. В среднем хоронили по 10–30 человек в день (все зависело от населенных пунктов), поэтому снующие катафалки, фигуры гробокопателей, сторожей, родственников умерших составляли обычную картину на любом кладбище. Это теперь, спустя много времени, кладбища стали безлюдными и заброшенными, с налетом величия и романтики, а полустертые эпитафии и заросшие могилы представляют интерес лишь для историков.

До 1917 года в Николаеве было 5 кладбищ: христианское, еврейское, караимское, мусульманское и старообрядческое (как продолжение христианского). Кроме того, хоронили умерших возле церквей: слева от Адмиралтейского собора было кладбище военных священников, а справа в 1792 году похоронили М.Л. Фалеева — друга и сподвижника князя Г.А. Потемкина, оба они строили город Николаев. В 1936 году собор взорвали, останки Фалеева перезахоронили на христианском кладбище, в склепе семьи Аркасов. Посмертная судьба военного духовенства неизвестна. Обнаружены были и захоронения под церквями: в подвале римско-католического храма похоронили ее основателя — ксендза Н.Я. Черняховича (1920-е годы), а в Леонидо-Феодосиевской (ныне Свято-Пантелеймоновской) церкви — Ф.И. Виньон, которая и соорудила церковь на свои деньги (1916 г.).

До сегодняшнего дня сохранилось лишь христианское кладбище: официально оно действовало с 1795 до 1972 года. На карте 1795-го кладбище уже имело обозначение в форме квадрата размером 648х648 метров. Весьма вероятно, что с начала основания города в 1789 году первых жителей и строителей хоронили на этой территории, и здесь же была часовня для отпевания. В 1808 году на кладбище освятили церковь во имя Всех Святых (сохранилась и действует). Первоначально умерших хоронили по призна-

ку их принадлежности к тому или иному вероисповеданию: были сектора для католиков, лютеран, православных. Позже этот принцип исчез.

Точно известно, что среди первых погребенных были Иван Афанасьев (ск. в 1794 г.) — кораблестроитель и бригадир; Матвей Иванович Афонин (ск. в 1810 г.) — профессор натуральной истории и земледелия; отец и брат Владимира Ивановича Даля (отец — Иоганн Даль, главный доктор Черноморского флота и портов, скончавшийся в 1821 году, брат Карл — лейтенант флота, умер в 1828 г.); поэт Петр Захарьин (ск. в 1799 г.); профессор Михаил Григорьевич Ливанов (ск. в 1800 г.) и многие другие. Сами погребенные, естественно, сохранились в земле, но порочная практика XX века, особенно после 1917 года, выработала систему присваивания чужих могил: на памятник приделывали табличку с новым именем, а в склеп к законному владельцу «подселяли чужака».

Просмотр некрологов и архивных данных открыл целый пласт имен — они известны в истории, внесены в энциклопедии и справочники, в солидные академические издания. Но, увы, места их погребений в справочниках не указаны, ибо составители оных не имели таких данных. И вот оказалось, что покоятся знаменитости в нашей николаевской земле — представители фамилий Ролланд, Палеолог, Гедройц, Безуар, Монзар...

А еще открылись фамилии более полусотни адмиралов Российского флота, священников, ученых, медиков, юристов, артистов, архитекторов.

Историческая часть некрополя — это семейные склепы, в каждом из которых погребали от двух до двенадцати человек. Могилы были увенчаны большими мраморными памятниками — их заказывали известным мастерам и привозили из разных городов Российской империи. Сохранились фамилии этих мастеров, выбитые на постаментах: Воронин, Цулек, Штифельман, Вернетта. Памятники украшали кресты и фигуры ангелов с крестами в руках, литые чугунные ограды и эпитафии довершали «композицию» погребений. Всеми кладбищенскими делами ведали смотритель и попечитель кладбища.

МАГАЗИНЪ
В. Н. ДИКОВСКАГО
НИКОЛАЕВЪ, Соборная, № 22.
(Форма суе. больше 100 летъ). (Форма суе. больше 100 летъ).
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ, ПЕЧНЫЕ и РАЗНЫЕ ПРИБОРЫ.
ВСЕВОЗМОЖНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ИЗДАЛИЯ.
ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.

ФАБРИКА ПАМЯТНИКОВЪ
изъ мрамора, лабрадора, гранита и мѣстнаго камня, а также СКУЛЬПТУРНЫХЪ, монументныхъ и фасадныхъ украшеній

И. ШТИФЕЛЬМАНА
ВЪ НИКОЛАЕВѢ, Московская ул. Гостинный рядъ, № 25.

ПАМЯТНИКИ,
мраморныя и мѣстныя.
ЛѢСТНИЦЫ,
КАМНИ,
ПОДОКОННИКИ,
УМЫВАЛЬНИКИ,
СКЛЕПЫ, ЧАСОВНИ и
жельзныя ограды.

СКУЛЬПТУРНОЕ
АТЕЛЬЕ
для выработки
карнизовъ и круговъ
изъ твердаго ли-
таго гипса; гипсовыя
Доски
для престѣновъ.

ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ.

Гарантия и уходъ
за памятниками
въ теченіи десяти
лѣтъ.

Существовали тарифы на погребальные расходы с учетом имущественного положения умерших и их родных.

В 1972 году Николаевский горисполком принял решение (№ 57 от 14 января) «О закрытии центрального городского кладбища». В приложении к этому решению (пункт № 3) представители власти предложили закрытое кладбище по прошествии времени использовать под парк. Это был приговор для погребенных: снятие охраны повлекло чудовищный вандализм и разграбление, осквернение могил и вывоз на продажу памятников, оград, металлических деталей. Вскрытые склепы и гробы после ограбления засыпались бытовым и строительным мусором. Даже черепа николаевцев стали объектом сатанистских обрядов.

В 1993–1995 годах сотрудники Николаевского областного краеведческого музея и отдела охраны памятников провели первую фотофиксацию и описание памятников некрополя. Сегодня эти данные — в некоторых случаях — единственная сохранившаяся информация о погребениях.

Осенью 2004 года группа журналистов газеты «Вечерний Николаев», сотрудники горисполкома и издательства Ирины Гудым стали первыми экскурсантами на заросшем, заброшенном и оскверненном кладбище. Благодаря статьям Н.М. Христовой, горожане узнали об уничтожении могил. Директор торгового дома «Николаев» М.И. Кондратьев взял в свои руки инициативу по организации общегородских субботников на некрополе — они продолжают по сей день. Тысячи горожан ежегодно приводят территорию в порядок. Но главный вопрос — о создании историко-культурного заповедника, охране и финансировании восстановительных работ — пока не решен.

На страницах краткого путеводителя упомянуты лишь имена наиболее известных николаевцев дореволюционного периода. Любопытному читателю мы предлагаем список рекомендованной литературы, приведенный на последней странице.

Церковь во имя Всех Святых

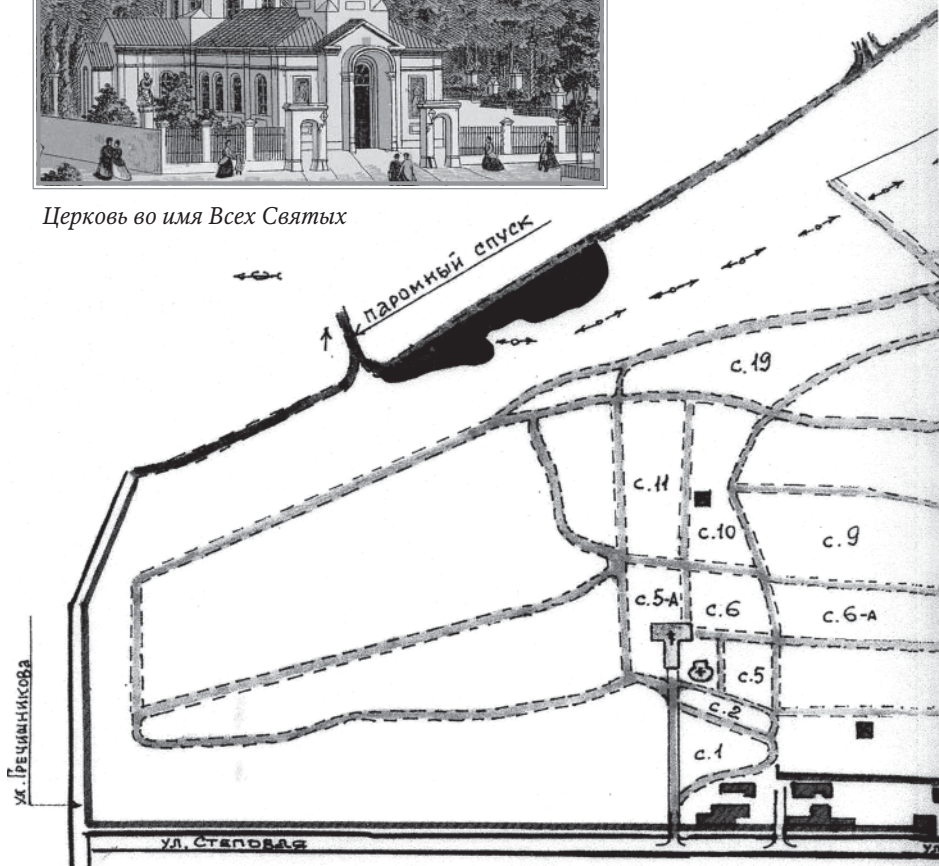
Кладбищенская церковь является исходным ориентиром для экскурсантов: на страницах путеводителя мы определяем сектора в соответствии с их расположением относительно храма. Есть основания предполагать, что до его освящения в 1808 году на этом месте или поблизости находилась часовня для отпевания умерших, а рядом хоронили первых покойников. Подтверждением может быть тот факт, что именно вблизи церкви обнаружены могилы 1808, 1812, 1840, 1850 годов.

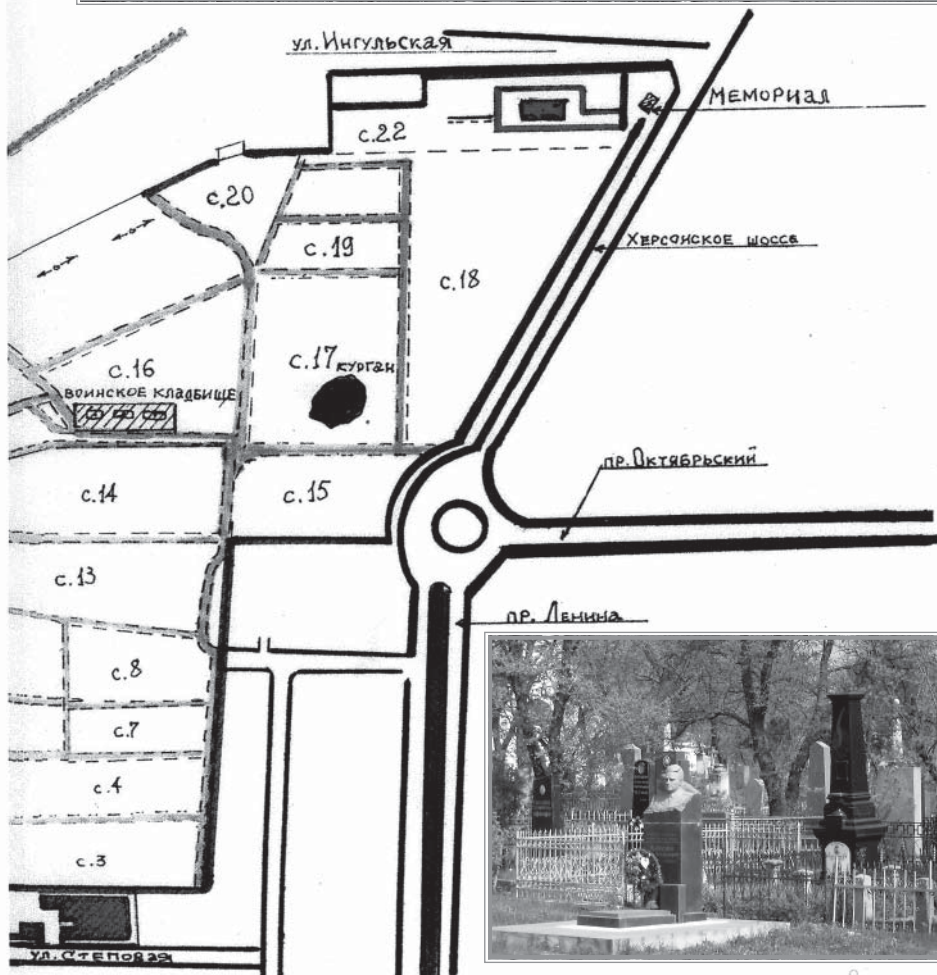
Церковь заложили в 1806 году по инициативе адмирала И.И. де Траверсе. Освятили 9 июня 1808 года. Как свидетельствуют архивные данные, она появилась благодаря «усердиям военно-морских чиновников, адмиралтейских служителей, купцов, мещан и разночинцев». Церковь имеет

ПЛАН СТАРОГО КЛАДБИЩА-НЕКРОПОЛЯ

Церковь во имя Всех Святых

два престола: главный — в честь Всех Святых, второй — во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Над притвором размещается колокольня, в центральной части храм украшен восьмигранным куполом. По своим стилистическим признакам архитектура церкви близка классицизму. При строительстве над главным входом, в верхнем ярусе колокольни, были установлены часы. Со временем храм расширили: например, колокольня появилась в 1852 году благодаря бывшему церковному старосте К.Н. Соболеву и прихожанам. А в 1878 году адмирал Н.А. Аркас инициировал постройку большой красивой часовни справа от входа в церковный двор (она размещается за памятником И.П. Прокофьеву).

В начале XX века общее количество прихожан церкви составляло более 2 тысяч человек, в основном

это были жители Военной слободки. В приходе имелись школы: одна смешанная (14 мальчиков и 12 девочек) и две комитетские. Штат служителей был большой: 3 священника, 2 диакона и 1 псаломщик — многие из них имели церковные награды за усердный труд. В 1908 году, к столетию церкви, женщины-прихожанки подарили храму Святое Распутие, сохранившееся до наших дней. Всехсвятская церковь — единственная в городе церковь, которая никогда не закрывалась: служба в ней продолжается уже третье столетие. Сегодня в храме находятся 6 икон с мощами святых:

– икона Святителя Тихона (Белавина), патриарха Московского и Всея Руси (1865–1925 гг.), с частицей его облачения;

– икона Святителя Феодосия, архиепископа Черниговского и Всея Руси, чудотворца (ск. в 1969 г.);

– икона преподобного врача Агапита Печерского (жил в XI веке);

– икона преподобного Иова, игумена Почаевского (1550–1651 гг.);

– икона преподобного Лаврентия Черниговского (1868–1950 гг.);

– икона преподобного Амфилахия Почаевского (1897–1971 гг.).

Остается лишь добавить, что 1 февраля 1991 года здание церкви было внесено в список объектов, представляющих архитектурную ценность, и взято под государственную охрану.

Первый Адмиральский сектор

Справа от дороги, ведущей в церковь, находится сектор, условно названный нами «Первым Адмиральским». Название вполне оправдывает себя: из полусотни погребений адмиралов Российского флота, которые документально зафиксированы на нашем некрополе, тут находятся захоронения шести человек, носящих адмиральские звания.

В центре сектора прежде всего привлекает внимание памятник — черный мраморный куб, здесь погребен адмирал **Михаил Павлович Манганари** (1804–1887 гг.) — главный командир Черноморского флота и портов, военный губернатор Николаева и Севастополя, участник сражений русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Вместе с братом — генерал-майором Егором Павловичем — стал автором книги «Лоща Черного моря» и атласа Черного, Азовского и Мраморного морей. Е. П. Манганари погребен рядом, табличка украдена.

Заведуя гидрографической службой в г. Николаеве, М. П. Манганари много сделал для города: при нем учредили общественную библиотеку, открыли образцовую спасательную станцию, основали общество попечения о бедных. Большую часть своего состояния и 3 дома адмирал завещал различным обществам, приютам и народным школам.

Адмирал **Михаил Николаевич Кумани** (1773–1865 гг.). Первый

Могила М. П. Манганари

Могила М. Н. Кумани

Могила М.К. Селистранова

Могила П.М. Юхарина

Могила В.И. Волосова

историк Николаева. Службу начал гардемаринном. Сражался с турками у Гаджибея (совр. Одесса), мыса Калиакрия, блокировал вражеские крепости, защищал острова Санта-Мавра от французов, командовал войсками при взятии Анапы и осаде Варны (1828–1829 гг.). В 1829 г., командуя эскадрой судов, взял штурмом город Сизополь, что позволило основать тут оперативную базу Черноморского флота. Рядом – могила его жены М.Е. Кумани (ск. 10.06.1881 г.).

Неподалеку от могил Кумани находится семейный склеп вице-адмирала **Михаила Константиновича Селистранова** (1820–1885 гг.), участника Крымской войны и обороны Севастополя 1853–1856 гг. Учился в Черноморском штурманском училище, с 1839 г. находился

в составе Черноморской штурманской роты. Участник Синопского сражения: в гарнизоне Севастополя находился с 13 сентября 1854 г. по 27 мая 1855 г., командуя 38-м морским батальоном и бастионом № 3. Был ранен в голову, голень и руку. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». В 1869 г. назначен командиром корвета «Сокол», в 1872 г. произведен в звание контр-адмирала и назначен командиром 3-го Черноморского Флотского экипажа. В этом звании и уволен в 1883 г. Кавалер орденов Св. Владимира 4 ст. с бантом, Св. Владимира 3 ст., Св. Георгия 4 ст., Св. Станислава 2 ст. Имел крест за службу на Кавказе. Погребен с женой Марией Михайловной — дочерью адмирала М.Н. Кумани.

В этом же секторе, только ближе к церкви, стоят памятники адмиралу П.М. Юхарину и вице-адмиралу Ф.Е. Кроуну.

Павел Матвеевич Юхарин (1794–1878 гг.) после окончания Морского корпуса командовал корветом «Ифигения», фрегатами «Агаполь» и «Флора», линейным кораблем «Силистрия». В период Крымской войны и обороны Севастополя (1853–1856 гг.) «храбростью и хладнокровием был примером во время бомбардировки Севастополя» (информация из военных донесений). По окончании военных событий занимался подъемом судов, затопленных в Севастопольской бухте. В адмиральский чин произведен в 1871 году. Кавалер орденов Св. Владимира 4 ст. с бантом, Св. Владимира 2 ст., Св. Георгия 4 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 и 1 ст.

Вице-адмирал **Фома Егорович Кроун** (1809–1893 гг.). Участник Крымской войны, комендант г. Николаева, городской голова. Погребен вместе с

Могила Ф.Е. Кроуна

Могила В.Ф. Нейманна

Могила Г.Н. Ге

зятем — капитаном 1-го ранга **Сергеем Васильевичем Полисадовым** — помощником директора Черноморских и Азовских маяков, инициатором издания в Николаеве в 1881 году журнала «Морское обозрение».

Здесь же покоится контр-адмирал **Василий Иванович Волосов** (1831–1903 гг.) — участник Крымской войны, чиновник для особых поручений при конторе Николаевского морского порта, помощник капитана над портом.

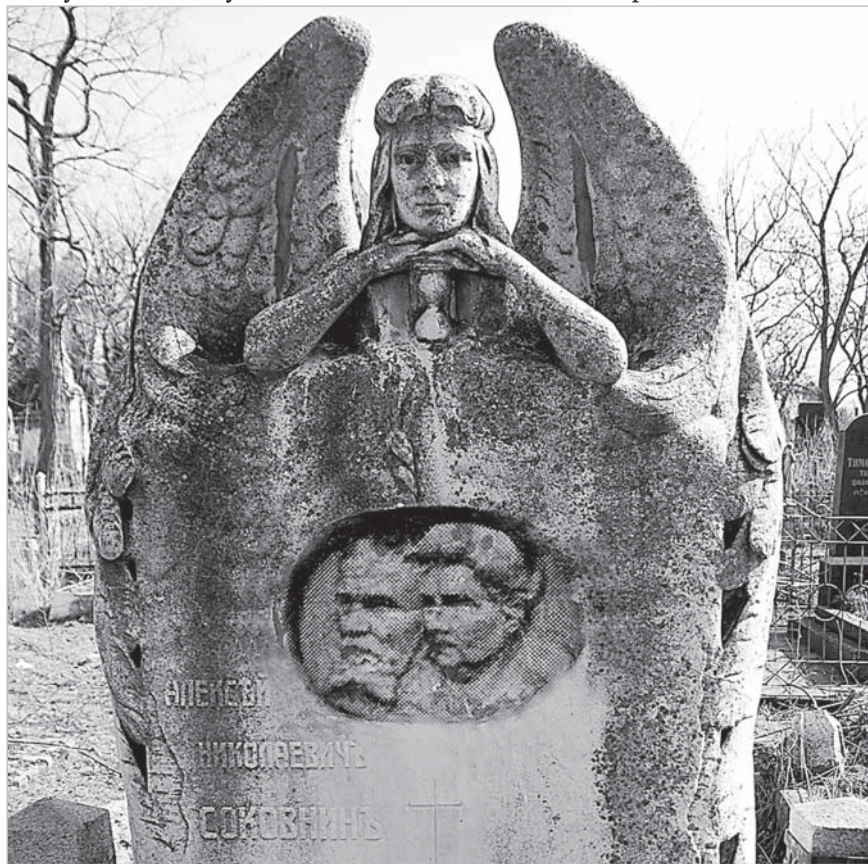
Недалеко от памятника Ф.Е. Кроуну находится могила отставного генерал-майора **Вячеслава Францевича Нейманна** (1853–1911 гг.). Происходил из дворянского рода Волынской губернии, окончил училище морского ведомства. По окончании учебы плавал на различных судах инженером-механиком, а позже (и до самой смерти) служил в Николаевском адмиралтействе. Уйдя в отставку, стал ответственным редактором «Записок Императорского Русского технического общества». Похоронен в одной могиле с ранее умершим сыном Романом. Кавалер орденов Св. Станислава 2,3,4 ст. и Св. Анны 3 ст.

Небольшой памятник с крестом и скромной надписью венчает могилу прогрессивного общественного деятеля, писателя и краеведа **Григория Николаевича Ге** (1830–1911 гг.). В зрелые годы он имел звание надворного советника, а начинал свою взрослую жизнь — на военном по-

прише: служил унтер-офицером лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Уйдя в отставку, занялся общественной деятельностью: это ему благодарны жители Херсона и Николаева за создание общественных библиотек. Гласный городской Думы г. Николаева, он был известен как автор многочисленных театральных рецензий, пьес, фельетонов. Главным трудом его жизни стал «Исторический очерк столетнего существования г. Николаева при устье Ингула» (1890 г.) .

Городской голова **Алексей Николаевич Соковнин** покоится под чудесным памятником: мраморный ангел опирается на песочные часы, напоминающие о бренности земного, а глаза его смотрят вдаль — неземную, заоблачную. Алексей Николаевич был городским головой и

Могилы Соковниных

общественным деятелем, по происхождению — потомственный дворянин, по званию — надворный советник. Учился в Санкт-Петербурге и в Новороссийском университете, в 1906 году даже был избран членом Государственного совета — высшего законодательного органа империи от Херсонского земства. Погребен вместе с женой, Марией Ричардовной. На памятнике находился барельеф с лицами супругов, который давно уничтожен, в архивах сохранилась лишь его фотография. Уцелела выбитая на камне чудесная эпитафия:

*«Пройдут года, твой прах в земле истлеет,
Сотрутся надписи, скривится крест под бременем годин,
Но на друзей твоих от имени простого — Соковнин
Поэзией ума и благородством чувств повеет».*

За склепом Соковниных упокоились члены **семьи Рюминых**. Генерал-лейтенант **Митрофан Васильевич** (1839–1901 гг.) был помощником начальника Николаевского порта, смотрителем морского госпиталя, инспектором училища для дочерей нижних чинов Морского ведомства. Однако краеведы благодарны ему за газету «Южанинъ», которая стала его детищем. В августе 1884 г. Митрофан Васильевич приобрел у В.А. Да-

Могила семьи Рюминых

Склеп семьи Маркеловых

ценко газету «Николаевский листок» и дал ей новое название — «Южанин». Основной акцент в газете делался на культуре и посвящении. Для горожан она стала великолепным источником информации о городской жизни.

Тут же погребены жена и дети Митрофана Васильевича Рюмина.

Сохранились в Адмиральском секторе и могилы врачей. Они жили в разное время, но делали общее дело, спасая наших предков от ран и болезней.

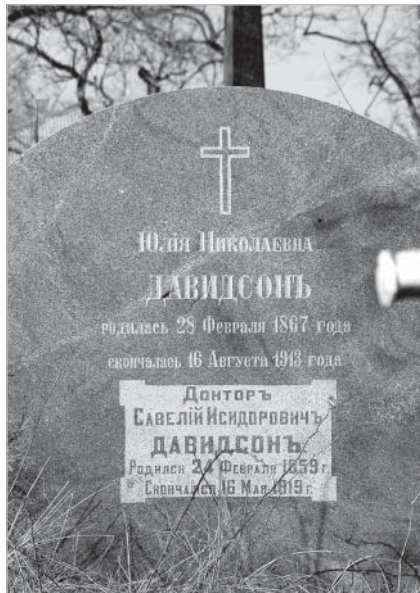
Черный памятник из полированного гранита, с раскрытым Евангелием, — это могила **Николая Семеновича Должанского** (1830–1906 гг.). В качестве военного врача участвовал в обороне Севастополя (1853–1856 гг.). Только-только закончив учебу в Киевском университете Св. Владимира, был определен на службу в 30-й флотский экипаж. В должности ординатора находился при морском госпитале на Северной стороне осажденного Севастополя. Кавалер ордена Св. Станислава 3 ст. Умер в чине статского советника, отслужив городским врачом.

Неподалеку от этой могилы — памятник над семейным склепом **Маркеловых**: здесь погребен доктор Владимир Иванович (1862–1923 гг.), его жена и дочь. Доктор работал в лечебнице на хуторе Водопой в качестве «врача для бедных», имел звание надворного советника, был членом общества врачей г. Николаева. В годы Первой мировой войны состоял в Комитете по раненым.

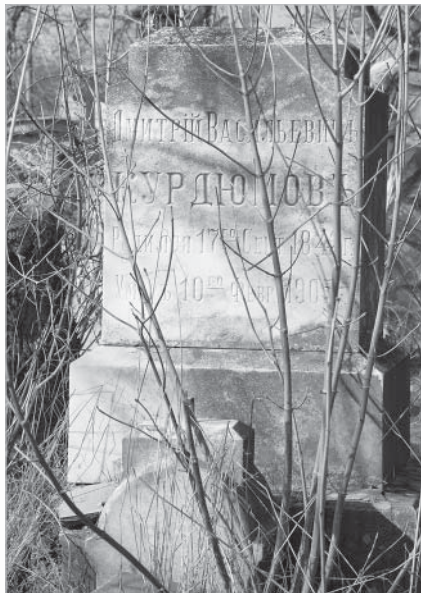
Старший ординатор городской больницы **Савелий Исидорович Давидсон** (1859–1919 гг.) похоронен вместе с ранее умершей супругой. Как член Николаевского общества врачей и активный участник развития больничного дела в городе, был хорошо известен николаевцам: дореволюционная пресса часто упоминала его имя. А в сентябре 1914 года он, как и многие его коллеги, принимал раненых, собирал для них пожертвования, устраивал благотворительные вечера в пользу воинов и их семей.

Дмитрий Васильевич Курдюмов (1842–1905 гг.) был врачом телом и духа. Окончил Курскую духовную семинарию, а после — хирургическое отделение академии. Служил в различных полках: Минском пехотном, 58-м Прагском, позже — врачом Николаевской крепостной артиллерии. Занимал должность гласного городской Думы, причем избирался дважды. В конце жизни сочетал должность попечителя Ломоносовского народного училища с врачебной службой в Николаевском реальном училище. Дмитрий Васильевич имел чин статского советника. Погребен рядом со своим коллегой — С.И. Давидсоном.

Заботился о здравии народа — особенно детей — еще один славный николаевец — **Дмитрий Ростиславович Кудрявцев**. Прожив на свете 68 лет (скончался в 1903 году), он прославился в городе как истинный благотворитель, субсидирующий сельскохозяйственный приют для бездомных детей. На его деньги для приюта построили новое здание. И

Могила С.И. Давидсона

Могила Д.В. Курдюмова

после его смерти обездоленные дети чувствовали поддержку своего благодетеля: он завещал приюту 100 000 рублей, а еще 50 000 определил дневному убежищу для детей рабочих.

Некрополисты давно заметили: могилы людей выдающихся — часто венчают скромные памятники, а зажиточное купечество и жило с размахом, и на мемориалы не скупилось. Чистая правда! Походите по сектору: имена многих похороненных здесь числятся в купеческих гильдиях. Впрочем, если честно — заслужили: **Буксгевдены** и **Кабузаны** были представителями класса крупных землевладельцев, а члены семьи **Литвиненко** известны как гласные городской Думы, члены купеческого общества.

Расчищенная с трудом надпись возвратила нам фамилию обрусевших немцев — **Дауэнгауэров**. В одном склепе погребены носители этой фамилии — Христиан, Эмилия и Барбара. Рядом — могилы других иностранцев: **Н. Делакур**, **Марта Фришен**, **семейство Паризо-де-ла-Валетт**. На памятнике семейного склепа последних, кроме этой фамилии, значится и госпожа **Мюргед**, чья фамилия связана с масонскими ложами. А вот Константин Петрович Паризо-де-ла-Валетт был городским архитектором и гражданским инженером, преподавателем и участником многих комиссий, а главное — воевал в годы русско-японской войны. За успехи на преподавательской ниве был представлен к ордену Св. Станислава 3-й ст.

Могила Д.С. Кудрявцева

Скелъ семьи Букстевденов

Лицом к церкви стоит памятник над склепом семьи **Стояновых**. Среди выпускников Одесской духовной семинарии числится Дмитрий Стоянов 1868 года рождения. Получил свидетельство об окончании курса, выбрал в жены матушку — Марию Георгиевну и начал служить в церквях. Состоял в Свято-Андреевском братстве, занимался преподаванием, имел церковные награды. Все было бы хорошо, но первенец его, в честь отца названный Дмитрием, в 1984 году скончался. Погребли его в селе Вавилонка Висунского округа. Вскоре после этого о. Дмитрия перевели в церковь с. Слободзея Тираспольского уезда. Тут беда вновь постучалась в дом Стояновых: второй их сын — Константин умер в 1897 году...

Скелъ семьи Дауэнгауэров

Склеп Паризо-де-ла-Валетт

Склеп семьи Стояновых

Отца Дмитрия перевели в Николаев и тем самым лишили возможности быть рядом с могилами сыновей. Оплакивая смерть детей, ушла из жизни в 28-летнем возрасте матушка Мария.

Оставшиеся 19 лет своей земной жизни о. Дмитрий отдал общественной деятельности, был членом Государственной Думы от Николаева, занимался обустройством лазаретов в период Первой мировой войны. Еще в январе 1900 года Дмитрий Стоянов решил просить о перевозе тел своих детей для предания земле в Николаеве, возле их матери. Так и покоятся все они — Стояновы — в склепе напротив церкви.

Немало слез было пролито близкими у могилы капитана **Михаила**

Могила М. Шмелева

Могила А.В. Нужнова

Шмелева: он скончался от полученных в бою ран. На памятнике так и написано: «Скончался от ран во Львове 29 сентября 1914 года». В газетном некрологе мать, жена и дети сообщили о его смерти. А 15 октября николаевские газеты сообщили, что тело погибшего прибыло в Николаев, было перевезено с вокзала в церковь и захоронено.

Справа от склепа Стояновых могила отставного полковника **Александра Владимировича Нужнова:** это он пожертвовал из своих капиталов 9 тысяч рублей на строительство библиотеки на улице Рождественской, 6 (современная ул. Лягина – угол Спасской, нынче тут Дворец торжественных событий). А еще 3 тысячи рублей были даны

Могила четы Удодовских

им на библиотеку в виде займа (всего строительство обошлось в 19 тысяч рублей). Добавим: к 1916 году в библиотеке было почти 50000 книг.

Слева — чета **Удодовских**: Илья Михайлович (1872–1932 гг.) и жена его Мария Иосифовна (скончалась в 1933 г.). Илья Михайлович был почетным гражданином Николаева, членом Городской управы, смотрителем христианского кладбища. В 1913 году он пережил тяжелое потрясение: желая лишить его должности, заинтересованные в этом люди спровоцировали разрушение 28 памятников у церкви.

Памятники в церковной ограде

Кладбищенские церкви всегда представляли собой своеобразный центр на кладбищах: их строили, как правило, вместе с первыми захоронениями. О Всехсвятской церкви мы рассказали в первой части путеводителя, теперь перейдем к осмотру памятников в церковной ограде. Справа у входа высится мраморный памятник: ангел, стоящий на высоком постаменте, венчает могилу штурмана брига

Могилка А.И. Казарского

Склеп Аркасов

«Меркурий» **Ивана Петровича Прокофьева** (1794–1865 гг.). Это он в знаменательный день 14 мая 1829 года находился на бригае рядом со своим командиром — А.И. Казарским и первым подал мысль о подрыве брига, если возникнет угроза захвата корабля. За это сражение Иван Петрович был произведен в штабс-капитаны, награжден орденом Св. Георгия 4 ст. и пенсией, равной двухгодичному жалованию. Позже участвовал в Крымской войне, был награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами. Что интересно: уйдя в отставку в звании полковника, он значится на памятнике как штурман. Наверное, день сражения «Меркурия» был для него самым значимым в жизни.

А теперь подойдем к скромному памятнику на могиле того, чье имя и сегодня звенит как струна, вызывая и слезы, и гордость — **Александра Ивановича Казарского** (1798–1833 гг.).

Сегодня церковный двор нельзя представить без памятника над могилой героя, командира брига «Меркурий»: именно ему, лейтенанту, выпала судьба после 14 мая 1829 стать известным во всем Отечестве. Не желая и думать о плене, заручившись согласием всей команды, молодой командир личным подвигом вдохновил своих моряков на бой. А ведь на турецких кораблях, атаковавших бриг, вооружения было в десять раз больше! Пред боем решили: если возникнет угроза плена — произвести выстрел из пистолета, как знак для взрыва пороха в трюме. Лучше смерть кора-

Мои́ла И.П. Прокофьева

бля и всей команды, но — не плен. Производить выстрел не пришлось: команда брига с честью выполнила свой долг, посрамив врага. Награды, звания, почет, привилегии — все это окружило участников боя. А его командир внезапно скончался в нашем городе, в зените славы, унеся в могилу тайну своей смерти.

Напротив могилы А. И. Казарского примыкает к церковной стене часовня над склепом **семьи Аркасов**: тут погребены Николай Андреевич Аркас — адмирал (1816–1881 гг.), его жена Софья Петровна Богданович-Аркас (1824–1899 гг.) и их сын — известный украинский историк, композитор Николай Николаевич Аркас (1853–1909 гг.). Николай Андреевич был главным командиром Черноморского флота и портов, это при нем началось в Николаеве броненосное судостроение и минное производство.

Также погребен в Аркасовском склепе **Михаил Леонтьевич Фалеев**. Он известен как один из основателей г. Николаева, сподвижник князя Г. А. Потемкина. При жизни это был владелец фабрик и судов, обладатель 24 тысяч десятин земли в Новороссии, поставщик казенных запасов и провианта в российскую армию. Имел звание подполковника. Заведовал всеми денежными расходами по судостроению Черноморского флота. Первоначально был погребен возле Адмиралтейского собора, но в 1936 году храм взорвали, а склеп М. Л. Фалеева уничтожили. Благодаря директору Николаевского краеведческого музея Ф. Т. Каминскому, прах Фалеева был перезахоронен в склепе Аркасов.

Сектор погребений служителей храмов

За алтарной частью церкви можно увидеть сектор погребений служителей храмов города и области. Здесь похоронены священники, диаконы, псаломщики, регенты. Перечислим их фамилии в алфавитном порядке ниже. А пока упомянем о памятнике штабс-капитану **Виктору Николаевичу Эсмонту** находящемуся справа от этого сектора в глубине. На памятнике надпись – погиб в штыковом бою 15.08.1914 г.

Бекаревич Емилиан (1861–1951 гг.) – протоиерей, настоятель кладбищенской церкви.

Бургаренко Мирон (1877–1950 гг.) – протоиерей с. Себино.

Гуковский Иоанн (ск. в 1944 г.) – протоиерей, служил в с. Матвеевка.

Грисенко Виктор Прохорович (1879–1965 гг.) – митрофорный протоиерей. В период оккупации 1941–1944 годов собирал среди прихожан деньги и продукты в помощь раненым и в Фонд обороны. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Житинский Александр Емельянович (1899–1970 гг.) – митрофорный протоиерей. Окончил факультет теологии Варшавского университета.

Зверев Константин Николаевич (1857–1917 гг.) – староста Кладбищенской церкви.

Карлашев Василий (1882–1942 гг.) – протоиерей этой же церкви.

Краснянский Дмитрий Иванович (1876–1960 гг.) – протоиерей, служил в Марие-Магдалинской и Кладбищенских церквях.

Могила В.Н. Эсмонта

Могила В.П. Грисенко

Могила И. Станиславского

Могила К.Г. Рыбальченко

Кузовов Петр Ильич (1867–1953 гг.) – протоиерей.

Особо хочется отметить могилу митрофорного протоиерея **Константина Георгиевича Рыбальченко** (1864–1948 гг.). После кражи креста с его могилы имя протоиерея было обречено на забвение. Благодаря М.И. Кондратьеву, сегодня скромный деревянный крест напоминает о необычной судьбе батюшки. Сын священника, выпускник Одесской духовной семинарии, законодатель, наблюдатель церковно-приходских школ – он прошел обычный путь священнослужителя. В годы безбожия о. Константин занял твердую гражданскую позицию и не позволил изымать церковные ценности из храма, за что был предан суду Никреввоен трибунала (1922 г.), позже – был амнистирован. Имел о. Константин ряд церковных наград: палицу, скуфию, крест с украшениями и митру.

Иоанн Станиславский (1799–1870 гг.) – протоиерей, благочинный николаевских церквей. Ходатайствовал перед адмиралом М.П. Лазаревым о постройке Ново-Купеческой (Скорбященской) церкви, был настоятелем Рождество-Богородичного собора (1830 г.). Его имя упоминается в письмах адмирала М.П. Лазарева в связи с постройкой Скорбященской церкви. В семейном склепе погребены жена протоиерея, дети и родственники. Надгробный памятник из белого мрамора размещен на высоком постаменте: четыре колонны коринфского стиля и пирамидальный обелиск внутри.

Могила А. Корочанского

Могила В.Д. Сехи

Слева от храма погребены:

Анатолий Корочанский (1828–1899 гг.) — настоятель Кладбищенской церкви, протоиерей; автор уникального издания — исторической записки «О Рождество-Богородичном соборе г. Николаева».

Никита Моторный (1906–1972 гг.) — церковный староста Кладбищенской церкви.

Алексей Николаевич Никольский (1870–1930 гг.) — протоиерей, секретарь Херсонского духовного правления.

Николай Иванович Кришпинович (1924–1998 гг.) — митрофорный протоиерей, настоятель Кладбищенской церкви с 1990 года.

Валерий Юрьевич Крымский (1939–2002 гг.) — митрофорный протоиерей.

Павел Алексеевич Белополюский (1900–1966 гг.) — протоиерей, служил в Кладбищенской церкви.

Митрофорный протоиерей **Валентин Данилович Сеха** (1928–2005 гг.) прослужил в церквах Николаева более полувека. Пользовался у прихожан большим уважением, участвовал в восстановлении николаевских храмов в 90-е годы XX века.

Семейный склеп **Жеребцовых** слева от входа в церковный двор — прекрасный образец могильного комплекса: сам памятник, эпитафия, плита, закрывающая вход в склеп. Представители этой фамилии имели отношение к морской династии России.

Все могилы в правой части церковного двора, за памятником А.И. Казарскому, также относились к элитной части кладбища. В числе находок 2011 года — семейный склеп еще одного командира брига «Меркурий» (командовал бригам в 1850–1851 гг.) **Николай Егоровича (Георгиевича) Каландса** (1806–1888 гг.). Гардемарин, мичман, лейтенант, капитан 2-го ранга, капитан 1-го ранга, генерал-майор — это вехи его морской карьеры. Он участвовал во взятии крепостей, абхазской экспедиции 1838 года (за участие в десантной высадке награжден орденом Св. Анны 3 ст. с бантом), служил стар-

Склеп Жеребцовых

Могила Н.Е. Каландса

Могила Э. Кибера

Могила В.Н. Даннерта-Бирмана

шим адъютантом штаба Черноморского флота портов Черного моря. Уволился от службы и жил в Николаеве. Вырастали дети, один из них — Михаил скончался в 1883 году, едва отметив двадцать лет. А через пять лет не стало и самого Николая Георгиевича. Оба они похоронены в одной могиле.

Неподалеку от семейства Каландсов погребен пастор евангелическо-лютеранской церкви **Эмиль Кибер** (1804–1873 гг.) — дивизионный проповедник, заменивший умершего в 1857 году пастора И. Долла, строителя кирхи. Он происходил из семьи прибалтийских немцев. Родился в Риге. Учился в школах Санкт-Петербурга и Ревеля (соврм. Таллинн), а с 1824 по 1831 гг. учился на теологическом факультете Дерптского университета. Дальнейшие годы его служения проходили на землях Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний, где проживало более 40 000 евангелических христиан.

В этом же секторе можно найти среди поздних, советского време-

Могила М.А. Лоскутова-Максимова

Могила А.И. Косякова

ни могил, захоронения контр-адмирала **Виктора Алексеевича Леонова** (ск. 9 марта 1900 г.) и его супруги; юнкера Казанского военного училища **Петра Андреевича Антонова** (ск. в 1910 году на 23-м году жизни, похоронен с родственниками); поручика **Григория Макоева**, который прожил 26 лет и скончался в 1888 году.

Недалеко от безымянной часовни нашел свой последний приют начальник почтово-телеграфной конторы, коллежский советник **Владимир Николаевич Д'аннерт-Бирман** (1843–1894 гг.).

Чтобы увидеть чудесный мраморный памятник с барельефом, который стоит на могиле артиста Императорских театров **Михаила Андреевича Лоскутова-Максимова** (1820–1890 гг.), мы возвращаемся к часовне, построенной Николаем Аркасом. Памятник находится по правую руку от часовни. Михаил Андреевич был известен как драматический актер, исполнитель роли фатов и героев-любовников. В 1870-х годах арендовал в Николаеве театр Русинова. Скончался в Ялте и был перевезен для погребения в град Святого Николая.

Эта часть сектора вообще богата на имена: в просторных семейных склепах, под изысканными памятниками, покоятся военный прокурор **Арсений Иванович Косяков**; генерал-майор, главный полицмейстер города **Орест Васильевич Дремлюга** (2-я пол. XIX в. – 1909 г.); контр-адмирал **Феофан Христофорович Острено** (1813–1874 гг.); **братья Казнаковы** – Николай и Александр лежат под одним мраморным крестом, который украшен головкой серафима.

С именем Николая Казнакова связан приезд в наш город великого князя Константина Константиновича Романова (1858–1915 гг.) – поэта, драматурга, переводчика, композитора. Визит состоялся в 1879 году. Николай Иванович Казнаков в это время имел чина капитана 1-го ранга и сопровождал Великого князя в поездках по городу.

Отметим также могилы контр-адмиралов **Афанасия Константиновича Иеромузо** (1826–1878 гг.) и **Владислава Петровича Борковского** (1817–1879 гг.). Оба были участниками Крымской войны

Могила О.В. Дремлюги

Могила братьев Казнаковых

Могила Ф.Х. Острено

Могила А.К. Иеромузо

Могила В.П. Борковского

Могила И. Долла

1853–1856 годов; В.П. Борковский командовал кораблями, заведовал судами при Николаевском порту, был членом военно-морского суда порта, кавалером нескольких орденов. Погребен в склепе вместе с женой и дочерью.

Также с женой и дочерью похоронен в семейном склепе дивизионный проповедник, основатель в г. Николаеве евангелическо-лютеранской церкви пастор **Иоганн Долл** (1797–1857 гг.). Уроженец Германии, он всю свою жизнь провел на юге Российской империи, проповедуя слово Божье в городах и немецких колониях. Известно, что он родился в Германии, учился в г. Базеле, а в 1824 году был послан в Россию. Служил пастором в общине немецких колонистов под Одессой. В 1829–1830 гг. — полевой проповедник в штаб-квартире генерала Дибича. Пастор Долл являлся главным инициатором постройки кирхи в г. Николаеве на ул. Адмиральской (освящена в 1852 году). Кавалер многих орденов.

Могилы середины XIX — начала XX вв.

По правую руку от Адмиральского сектора, через дорогу, находится участок захоронений, где расположены могилы середины — конца XIX века: тут погребены статские и надворные советники, юристы, военные, преподаватели, заводчики, врачи, священники. Этот сектор подвергся наибольшему разграблению — значительная часть памятников вывезена, остались лишь каменные надгробия.

В первом ряду находится семейный склеп **Бельвейсов-Михайловых**. **Петр Алексеевич Михайлов** (1835–1909 гг.) — член Городской Управы, гласный городской Думы. Полковник. Участник Крымской (1853–1856 гг.) и русско-турецкой (1877–1878 гг.) войн. Кавалер нескольких орденов. С 1905 по 1909 годы являлся попечителем городского кладбища и старостой Всехсвятской церкви. Погребен вместе с **Клавдией Иосифовной (Осиповной) Бельвейс**, сестрой капитана и военного музыканта Петра Осиповича Бельвейса (участник русско-японской войны, погиб в 1905 г. у города Мукден, там и похоронен на Русском кладбище) .

Могила П.А. Михайлова

Могила В.И. Вальда

Надпись на могиле Зубова

Могилы Д.М. Дзино

Владимир Иванович Вальд (ск. в 1912 г. в возрасте 66 лет) — отставной полковник Корпуса флотских штурманов, участник русско-японской войны. Погребен вместе с Софией Ивановной Вальд (ск. в 1911 г.).

В ряду напротив — семейный **склеп Зубовых**: похоронены протоиерей Игнатий Иванович (1850–1911 гг.) и сын его — штабс-капитан Павел Зубов. Отец Игнатий в городе был человеком известным: благочинный церковью Николаевского округа, старший священник Ново-Купеческой (Скорбященской) церкви. Службу в храме сочетал с преподавательской деятельностью, инициировал и организовал 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Штабс-капитан Павел Зубов служил в Его Величества 16 Стрелковом императора Александра III полку. Убит в годы Первой мировой войны — 12 августа 1914 года — в сражении с австрийцами при с. Бертники.

Не доходя до могилы Зубовых, можно увидеть высокий памятник из черного и белого мрамора: тут погребен потомственный почетный гражданин, общественный деятель, коллекционер и один из инициаторов создания в городе естественно-исторического музея **Дометий Григорьевич Дзино** (1862–1923 гг.) с членами семьи. С конца XIX — до начала XX вв. занимал различные должности в общественных организациях города, состоял членом ряда комиссий и обществ, был награжден золотой медалью на Андреевской ленте за усердие — для ношения на шее (1916 г.).

Иван Хрисанфович Завадовский (1856–1917 гг.) — врач-эпидемиолог. Окончил Императорскую академию в Санкт-Петербурге, участвовал в ликвидации многих

Могила И.Х. Завадовского

Могила А.Н. Тимирязева

эпидемий. В последние годы жизни возглавлял здравоохранение в Узбекистане. Памятник восстановлен по инициативе его внучки Н.И. Егорченко работниками Николаевского морского порта в 2003 году.

Александр Николаевич Тимирязев (нач. XX в.) — капитан 1-го ранга. Якорь, цепь, крест, гирлянды роз, перевернутый факел, элементы античной погребальной символики — это обилие высеченных в камне деталей делают памятник уникальным. Капитан 1-го ранга начинал службу гардемаринном на Черноморском флоте. В период Крымской войны, будучи на Севастопольском рейде и сражаясь на Камчатском редуте, получил ранение в голову. Кавалер нескольких орденов и обладатель золотой сабли. Командовал шхунами, пароходами. Участник боев на Кавказе.

Напротив могилы Тимирязева стоит безымянная часовня. Возможно, в склепе под ней были по-

*Возможное место захоронения
генерала Языкова*

Могила П.И. Менкини

Могила Г.Ф. Манилова

гребены члены семьи генерала **Языкова**.

Далее в одном ряду с Тимирязевым похоронен **Петр Иосифович Менкини** (даты не читаются, I-я четверть XX в.). Инженер-техник, гласный городской Думы, почетный мировой судья. Сделал много добрых дел для города, среди них – передал в марте 1916 года в дар открывшемуся естественно-историческому музею золотые и платиновые монеты. Был членом правления Человеколюбивого Общества при римско-католическом костеле.

В этом же ряду – могила заслуженного деятеля искусств Украины, музыканта и дирижера **Григория Феофановича Манилова** (1875–1954 гг.). Звание заслуженного деятеля искусств он получил в 1950 г. Играл на скрипичном контрабасе. До 1917 г. руководил военным оркестром на Флотском (Морском) бульваре Николаева. В 1925 г. при заводе «Наваль» возглавил оркестр народных инструментов. В 30-е годы совершал концертные поездки по стране.

Могила С.М. Плигинского

Репертуар его оркестра на 70% составляли классические произведения.

Под скромной могильной плитой покоится **Пантелеймон Иванович Лосев** (1814–1884 гг.) — генерал-майор корпуса морской артиллерии, участник обороны Севастополя (1853–1856 гг.). После войны был начальником артиллерийской части Николаевского порта. Погребен в склепе вместе с дочерью, классной надзирательницей Мариинской гимназии **Надеждой Пантелеймоновной Лосьевой** (так указано на памятнике), она скончалась в 1962 году.

И несмотря на то, что многие памятники исчезли, к счастью, сохранились фамилии на постаментах: «Семейный склеп купца Шарлаимова», «Надворный советник Степан Максимович Плигинский», «Доктор Чекердекович».

Михаил Яковлевич Шарлаимов был старшим портовым надзирателем, членом ряда обществ. В этом же склепе погребен его зять **Иван Васильевич Станченков**, погибший в ноябре 1914 года. К этой семье, очевидно, принадлежал и штабс-капитан **Андрей Петрович Шарлаимов**, убитый в бою в 1917 году.

Степан Максимович Плигинский (1853–1913 гг.) был надворным советником, служил в Александровской мужской гимназии. Он был близко знаком со своим коллегой, преподавателем **Семеном Марковичем Чекердековичем** (ск. в 1913 г.). Семен Маркович и его сын — доктор **Марк Семенович Чекердекович** (1887–1954 гг.) погребены в склепе рядом.

Невзирая на разрушения и вскрытый склеп, величественно смотрится памятник на могиле **Матильды Антоновны Францовой** — супруги известного в городе мецената, основателя естественного

Надпись на могиле Лосевых

Могилы М.А. Францовой

Могила Л.Ф. Донского

Могила Г.Г. Майделя

исторического музея Э.П. Францева (в некоторых документах — Францов). Мраморная скульптура Иисуса Христа, теперь частично разрушенная, первоначально представляла собой настоящее произведение искусства.

Доктор **Иван Парменович Максимов** (1865–1911 гг.) скончался в Симферополе, но был привезен в Николаев и здесь погребен.

Рядом — «мраморное дерево», это памятник на могиле гимназиста **Шуры Храмулева** (ск. в декабре 1911 г.) Далее — могила протоиерея **Дмитрия Семеновича Каннина** (1845–1913 гг.). Он служил в Ново-Купеческой (Скорбященской) церкви. Погребен с женой.

Черный мраморный памятник венчает семейный склеп **Луки Федоровича Донского** (1861–1918 гг.) — личного Почетного гражданина города Николаева, купца, крупного предпринимателя и общественного деятеля. Вместе с братом А.Ф. Донским основал завод «Плуг и молот». Был гласным городской Думы, старостой Свято-Алексеевской церкви.

Если вернуться к памятнику Д.Г. Дзино, то налево, ближе к центральной дороге, можно полюбоваться мраморным памятником с надписью: «Тут погребен барон **Грегор Густавович Майдель**, контр-адмирал». Его родословная уходит в глубь XV века. А в истории нашего города он останется прежде всего как человек, благодаря которому от вокзала до городской Думы была протянута линия электрического тока. Вся его жизнь была посвящена морской

службе: начал службу кадетом, потом гардемарин, командир шхун и клиперов, отрядов морских судов. В годы Крымской войны защищал Кронштадт от нападения англо-французского флота. Кавалер многих орденов. Годы его жизни – 1821–1876.

Если вернуться к памятнику Дзидо, то за ним можно увидеть ряд погребений начала XX века. Правее – могила военного врача, участника Крымской войны, общественного деятеля **Василия Андреевича Страдомского** (1831–1902 гг.). Служил ординатором в Николаевском морском госпитале, преподавал, а еще – собирал коллекции раковин, моллюсков, античные предметы, старинные документы. Часть коллекции на-

Могила Ф.Е. Спиридонова

Братские могилы участников Крымской войны

Могила С.И. Гайдученко

Могила В.И. Вебера

ходится в фондах краеведческого музея г. Николаева.

А теперь мы выходим на одну из центральных аллей, ведущую нас мимо «купеческого» сектора (он остается по правую руку). На одном из перекрестков стоит памятник с изображением парусника: тут покоится соратник Александра Казарского, один из участников боя брига «Меркурий» **Федор Евстафьевич Спиридонов** (1810–1894 гг.). Он был известен как любитель театра и музыки, автор кантаты «Черноморская стража».

На следующем перекрестке за памятником Спиридонову сворачиваем направо: эта дорога к двум **братским могилам участников Крымской войны 1853–1856 годов**. В них погребены защитники Севастополя, умершие от ран в госпиталях Николаева, и ополченцы, чьи дни также закончились в нашем городе.

А напротив одной из этих могил – захоронение первого директора и основателя Николаевского краеведческого музея **Сергея Ивановича Гайдученко** (1866–1922 гг.). Юрист, общественный деятель, гласный городской Думы, член Городской Управы. Был членом-корреспондентом Одесского общества истории и древностей. Известно, что он окончил юридический факультет Новороссийского университета, а с 1891 года служил судебным следователем и заместителем прокурора Херсонского окружного суда. С 1904 года – заместитель городского прокурора и мирового судьи г. Никола-

ева. Известный исследователь древних курганов и древнегреческого города Ольвия.

Благодаря субботникам, проходящим на некрополе, открылись памятники и имена многих николаевцев, погребенных в конце XIX — начале XX века. Среди них — памятник, представляющий собой дерево с обрубленными ветвями, на могиле основателя николаевского водопровода **Виктора Ипполитовича Вебера** (1868–1905 гг.). Как главный инженер-строитель, он являлся автором проекта водопровода. Однако до дня его запуска не дожил: Виктор Вебер погиб при осмотре одной из уличных шахт.

Его могила находится в следующем секторе, к которому можно выйти по дороге, параллельной той, что ведет к братским могилам воинов Крымской войны. А неподалеку от могилы В.И. Вебера — плита над захоронением архитектора П.Ф. Жуковского-Вольнского.

Второй Адмиральский сектор

Теперь перейдем в левую часть некрополя, расположенную по левую сторону от центральных ворот. Под белым мраморным памятником с изображением коленапреклоненной женщины, который исполнен в лучших традициях кладбищенской скульптуры XVIII века, покоятся представители семьи **Стронских**. Капитан 1-го ранга в отставке Лев Иванович (ск. 11 сентября 1912 г.) и генерал-майор Виктор Львович (даты не читаются). Сохранилась архивная запись о том, что 4 ноября 1885 года «от госпожи Стронской за 8 квадратных аршин получено 40 рублей» (это обычный метраж погребения — авт.).

В этом секторе также немало могил, где покоятся морские офицеры адмиральского звания: обнаружены фамилии четырех контр-адмиралов, а также капитаны 1-го ранга.

Контр-адмирал в отставке **Александр Егорович Данилевский** (ск.

Могила семьи Стронских

Могила Н.А. Шевякова

Могила родителей Шевякова

3 октября 1873 года на 63-м году жизни) погребен с — **Марией Александровной Нарбут**. Скромный каменный крест памятника венчает место погребения человека, прошедшего достойный жизненный путь, начинавшийся от гардемарина. Контр-адмирал принимал участие в Абхазской экспедиции 1837 года, в Крымской войне, командовал яхтами, шхуной, бригом, пароходом. Это его грудь украшали ордена Святой Анны и Святого Станислава.

Неподалеку — склеп **Шевяковых**. Разрушенный, распавшийся на несколько частей черный мраморный памятник сохранил имена: здесь похоронены жена контр-адмирала **Юлия Павловна Шевякова** (1854–1878 гг.) и сам контр-адмирал — **Николай Андрианович** (1 апреля 1828 г. — 21 июля 1903 г.). Он так же, как многие, начал службу гардемаринном. Служил на Черном и Балтийском морях, участвовал в Абхазской экспедиции (1851 г.), проходил службу на корабле «Храбрый» и фрегатах «Флора» и «Месемврия», участвовал в бомбардировках укрепления Святого Николая, занятого турками, за что получил орден Св. Анны 3-й ст. В осажденном Севастополе командовал батареей, был ранен, контужен. Имел орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом, Св. Станислава 2-й ст.

Рядом со склепом Шевяковых была обнаружена большая мраморная плита — и снова с женской фигурой-барельефом в древнеримском стиле: тут оказались погребенными родители контр-адмирала. Удалось прочи-

тать надпись: **Андрриан Яковлевич Шевяков**, капитан 2-го ранга. Скончался в 1843 г. на 49-м году жизни; его жена Олимпиада умерла 22 марта 1864 г. на 55-м году жизни. Из архивных данных: Андрриан Яковлевич, начав службу гардемаринном в 1831 году, командовал транспортом «Мария», «Слон», плавал между Николаевом и Очаковом, Севастополем. А брат Николая Андриановича — Михаил Шевяков, также из гардемариннов, числился капитаном 1-го ранга и умер около 1873 года.

Кажется, что шум парусов навечно поселился в этом секторе. Подходим к семейному склепу **Григоренко**. Тут похоронен контр-адмирал в отставке **Аполлон Каллиникович** (1834–1916 гг.) с двумя сыновьями и женой. Оба супруга пережили своих детей — мичмана Сергея Аполлоновича и лейтенанта Николая Аполлоновича.

В декабре 1916 года город хоронил старосту Адмиралтейского собора А.К. Григоренко. Многих прихожан этой старейшей в городе церкви потрясло количество наград умершего. Кроме орденов Святой Анны, Святого Станислава и Святого Владимира был он награжден крестами «За службу на Кавказе» и Греческим крестом Ордена Спасителя. Имел также многочисленные медали. Скромный и немногословный староста собора был участником Крымской и русско-турецкой (1877–1878 гг.) войн. Всю Крымскую войну был на рейде Севастополя. Гардемарин, юнкер, мичман, лейтенант, старший офицер корвета «Память Меркурия», капитан 1-го ранга.

И сын его Сергей избрал службу на флоте. 5 ноября 1914 года на корабле «Евстафий» разорвался снаряд, унеся жизни многих молодых воинов, в том числе и мичмана Сергея Григоренко. Похоронили его рядом с ранее умершим братом Николаем. Последним погребенным в склепе человеком стала их мать Александра Васильевна (ск. 1931 г.).

Прошумела Крымская война и в жизни контр-адмирала **Петра Петровича Снетова** (1835–1895 гг.): 18 лет от роду встал он на защиту Севастополя, имел звание юнкера флота.

Перейдем к людям штатского звания, мысленно поскорбев о сгинувших могилах других капитанов и адмиралов Российского флота. За могилой Снетова находится захоро-

Могила П.П. Снетова

Могила П.Г. Богдановича

Склеп Еланских

нение **Петра Григорьевича Богдановича**, умершего в 1831 году. Могила считалась утраченной, но после расчистки кладбища была обнаружена в 2011 году. Действительный статский советник IV класса Черноморского Адмиралтейского Департамента, участник русско-турецких войн (в должности заместителя командира Полтавского полка, за что получил землю от Екатерины II — современное село Старая Богдановка). Краеведам П.Г. Богданович хорошо знаком как отец Софьи Петровны Аркас, которая стала женой адмирала Н.А. Аркаса и матерью украинского историка и композитора Н.Н. Аркаса. Рядом с могилой Богдановича отыскалось и погребение еще одной его дочери — **Прасковьи Петровны Даниловой**, супруги надворного советника, скончавшаяся в июне 1889 года.

В первом ряду могил перед церковью — семейный **склеп Еланских**: тут погребено два протоиерея, отец и сын — Петр Иванович (ск. в 1865 г.) и Петр Петрович (1841–1906 гг.). Петр Петрович — общественный деятель, писатель, законоучитель, автор книг: «Местные исторические монографии» (Николаев 1896 г.) и «Религиозно-патриотические чтения» (1888 г.). Являлся о. Петр действительным членом-сотрудником Императорского Одесского общества истории и древностей, был гласным городской Думы.

Могила **Александра Михайловича Погадаева** (1869–1932 гг.) расположена на одной линии с Еланскими — вглубь, налево. На табличке лишь даты жизни и имя.

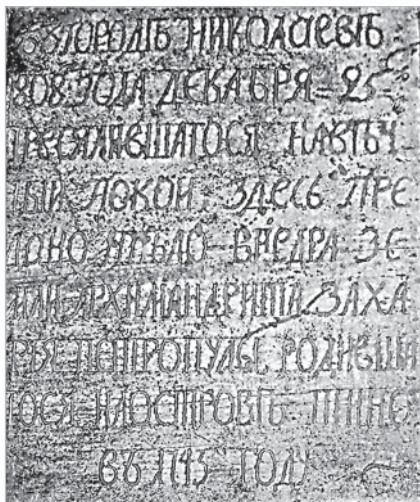

Музыкант, композитор, дирижер, педагог, ученик Н.А. Римского-Корсакова, автор двух квартетов и трех литургий. Благодаря ему, в городе появился свободный симфонический оркестр, игравший на Морском бульваре, а также народная консерватория и народный университет.

Слева, за церковной оградой, можно осмотреть наиболее старые захоронения некрополя. **Захарий Петропуло.** Горизонтальная мраморная белая плита... из обнаруженных на сегодняшний день — это захоронение старейшее. Хорошо сохранившаяся на могиле эпитафия гласит: «В городе Николаеве 1808 года декабря 25-го преставившагося на вечный покой здесь предано тело в недра земли архимандрита Захария Петропулы, родившагося на острове Тиносе в 1743 году». Известно о нем не много: служил в первой Греческой (Свято-Никольской) церкви, жертвовал деньги на постройку одноименной новой и Всехсвятской (Кладбищенской) церквей.

На одной вертикальной линии с этим погребением, если пройти вперед, находится семейный склеп **Пантусовых и Бален-де-Баллю.**

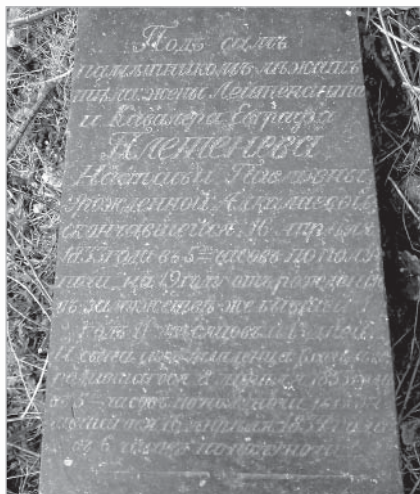
Николай Николаевич Пантусов (1849–1909 гг.) был востоковедом, археологом, историком, лингвистом, нумизматом и этнографом. Окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, преподавал в Ришельевском лицее Одессы; его магистерская диссертация была посвящена ярлыкам Золотой Орды, а дипломное сочинение — географической литературе арабов. Служил

3. Петропуло: мраморная плита над старейшим из найденных захоронений

Могилы Н.Н. Пантусова

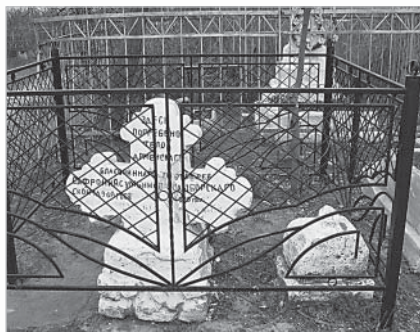
Могила А.П. Плетеневой

Могила С.Т. Плетенева

всю жизнь в Туркестане, сочетал обязанности чиновника с научными исследованиями. Собирал и изучал восточные рукописи, был членом научных обществ. За год до смерти вернулся в родной Николаев. Имя нашего земляка внесено в «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона (том XXIIа, 1897 г., с. 710) .

Неподалеку – восстановленный в 2011 году черный мраморный памятник над склепом **Анастасии Павловны Плетеневой**, в девичестве – Карагеоргий-Алкалаевой. Она скончалась от тяжелых родов в апреле 1833 года на 19-м году от рождения. Ее сын Василий пережил мать ровно на год и погребен вместе с ней. Муж А.П. Плетеневой – **Евграф Сергеевич**, боевой офицер, окончил свои дни генерал-майором. Его отец **Сергей Трифионович Плетенев** – также генерал-майор и кавалер многих наград – погребен в склепе рядом. Родившись в семье унтер-офицера в 1741 году, С.Т. Плетенев служил в Адмиралтейств-Коллегии, заготавливал лес для строящейся Херсонской верфи, служил в военно-походной канцелярии князя Г.А. Потемкина, позже – в экспедициях Черноморского Адмиралтейского правления. Он скончался

Могила С.С. Самборского

1 сентября 1812 года. Похоронен в склепе вместе с тремя дочерьми.

Если от могилы Пантусовых пройти направо по диагонали, то можно увидеть небольшой каменный крест с высеченными на нем буквами: тут погребен армейский священник, благочинный, настоятель церкви во имя Святых Захария и Елизаветы (ныне не сохранилась, стояла на территории морского госпиталя) **Софроний Семенович Самборский**.

Его могила и много лет назад, и в наши дни неофициально считается у горожан чудотворной: известны многочисленные случаи исцелений болящих, но ни один из них официально не подтвержден. Зато точно известно другое: протоиерей о. Софроний был участником войны 1812 года и кавалером нескольких наград. Его родина — Белоруссия (родился предположительно около 1780 года), там он учился, служил в

церквях, венчался с матушкой Зиновией. Ревельский пехотный полк в 1811 году стал местом служения военного священника. А через год — война 1812 года. Отец Софроний был с войсками под Смоленском и Витебском, при Бородино и Тарутино, Малом Ярославце. Затем, в начале 1815 года, — опять в путь: Царство Польское, Пруссия, Саксония, Бавария. А по возвращении с войны — и до конца своих дней в 1863 году — служил в морских госпиталях Херсона и Николаева. Награды имел и церковные, и государственные. Упокоился, как истинный христианин, под простым крестом.

Чуть наискосок, вправо от могилы отца Софрония, — черный мраморный памятник на могиле **Корнелия Иулиановича Неклеевича** (1857–1911 гг.), начальника Радомской учебной дирекции. Видимо, скончался вдали от Николаева: 29 января 1911 года его вдова и сыновья сообщали в местной прессе о прибытии тела на вокзал. На памятнике сохранилось клеймо мастера, изготовившего его: «И.В. Цулук. Кишинев».

За могилой Неклеевича — родовые усыпальницы Федоровых, Плигинских, Шипулинских, Кирсановых.

Могила К.И. Неклеевича

Могила П.И. Шипулинского

Скел В.Н. Каразина

Генерал-майор **Николай Пантелеевич Федоров** скончался в 1903 году и погребен в одной ограде с представителями вышеупомянутых фамилий. **Платон Иосифович Шипулинский** — капитан Корпуса инженеров-механиков, скончался в 1886 году. **Михаил Максимович Плигинский** — капитан того же корпуса — скончался в начале XX века, погребен с детьми и женой.

За могилой отца Софрония хорошо видна большая часовня над склепом **Василия Назаровича Каразина** (1773–1842 гг.). Уроженец с. Кручик Харьковской губернии, он навсегда вошел в историю как ученый-просветитель, основатель Харьковского университета. Он же создал типографию, где печатались первые украинские журналы. Был известен как ученый с энциклопедическим складом ума, первый украинский научный публицист. На памятнике внутри часовни надпись: «Винovníк учреждения в России Министерства народного просвещения, основатель Харьковского университета, учредитель и правитель Филотехнического общества, водворитель текущей торговли и благосостояния граждан в г. Харькове, естествоиспытатель, подавший первый мысль о возможности сделать из метеорологии науку точную, полезную для людей, почетный член разных ученых обществ, русских и иностранных».

В нескольких метрах от входа в склеп В.Н. Каразина погребен в семейном склепе контр-адмирал **Иван Петрович Борковский** (1802–1881 гг.) — уроженец г. Николаева, участник русско-турецкой войны 1828–1829 годов, участник штурма многих крепостей, капитан над Николаевским портом. Кавалер нескольких орденов. Брат контр-адмирала Владислава Петровича Борковского.

Огибая склеп В.Н. Каразина слева, по протоптанной дорожке, остановимся у большой красивой безымянной часовни. Среди краеведов бы-

тует легенда о том, что под ней был похоронен в 1853 году известный купец и промышленник Луиджи Аллиауди (на полуострове, который известен нам как район Аляуды, в конце XIX века располагались промышленные предприятия потомков купца).

«Часовня Аллиауди» служит своеобразным ориентиром: от нее идут тропы к «дальним» захоронениям некрополя. Вправо ведет дорога к могиле известного ученого и соратника К.Э. Циолковского, николаевского инженера **Владимира Владимировича Рюмина** (1874–1937 гг.). Он известен и уважаем как заслуженный педагог, автор свыше ста книг, редактор и издатель выходивших в г. Николаеве журналов «Физик-любитель» и «Электричество и жизнь». Чудесная надпись украшает его памятник. Это слова из письма К.Э. Циолковского, адресованные В.В. Рюмину: «В смелости я вас считаю первым, также в деликатности и глубине ума»...

Могила В.В. Рюмина

Воинские сектора

Если идти перпендикулярно часовне, то дорожка приведет прямо к мемориалу воинам-освободителям. Здесь в братских могилах лежат около четырех тысяч бойцов, погибших и умерших от ран в марте-сентябре 1944 года. Отдав дань их памяти, стоит подойти к высокой стеле, венчающей мемориал. Справа от нее можно увидеть памятник с надписью: «Подпоручик **Алексей Тимофеевич Каминский**. Убит в штыковом бою 17 декабря 1914 года на 24-м году жизни». Смерть застала Алексея у деревни Лопушко Келецкой губернии. Первоначально он был похоронен в ограде местного костела, но по настоянию близких — извлечен из могилы, привезен и погребен в Николаеве.

Могила А.Т. Каминского

Могила Н.И. Денисчука

Итак, вы вступаете в один из самых величественных секторов некрополя: тут покоятся воины Первой мировой войны. По некрологам и отдельным сведениям можно сделать вывод о том, что в Николаев были доставлены 72 цинковых гроба с телами офицеров, погибших с августа 1914 до начала 1918 годов. Всего на некрополе сохранились 20 могил героев Первой мировой. Этот воинский сектор в 1950–60-е годы был безжалостно уничтожен — здесь появились захоронения советского времени. Но все еще видны, как воинский строй, величественные памятники со сбитыми крестами и кое-где уцелевшими надписями.

Гриднев Василий Яковлевич: штабс-капитан, пал в бою 28 августа 1915 года у деревни Жуковка под Луцком. Командовал 9-й ротой 417-го Луганского полка. На черном мраморе, кроме выше упомянутых сведений, есть посвящение от родных: «Дорогому незаменимому брату и дяде. Жди нас к себе». Ровно через год, как сообщала местная пресса, на могиле штабс-капитана состоялась панихида.

Денисчук Николай Иванович: погиб в бою 4 октября 1914 года у с. Фельштин. Подпоручик, служил в 58-м Прагском пехотном полку. Был

погребен у ст. Надыбы, но по настоянию приехавших сюда родителей тело было извлечено из могилы и привезено в Николаев.

Иванов Виктор Павлович: командовал 3-й ротой Грайворонского полка. Убит 19 мая 1915 года. Ему было всего 24.

Лебедев Дмитрий Федорович: погиб в бою в 1918 г.

Онуфриев Василий Владимирович: подпоручик, пал в бою 27 июля 1917 года на 21-м году жизни. Служил в ударном батальоне. «Спи мирно, юный герой» — из надписи на памятнике.

Перепелицын Евгений Николаевич: полковник, командовал 3-м батальоном 58-го Прагского пехотного полка. Умер от ран 12 февраля 1916 года.

Прокофьевы — Александр и Леонид: два брата покоятся под одним мраморным памятником. Александр — подпоручик, умер от ран 6 ноября 1914 года в Галиции, а в марте 1915 года у деревни Едерожнец был убит Леонид.

Сердюк Петр Яковлевич: прапорщик 55-го Подольского полка. «Пал в бою в Карпатах 19 марта 1915 года 24-х лет. Зачем, дорогой, нас

Могилa В.В. Онуфриева

Могилa П.Я. Сердюка

разлучили с тобой?». Эти слова — от молодой вдовы, которая проводила мужа на фронт, но не дождалась живым.

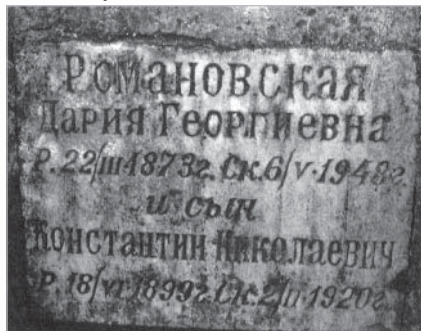
Текучев Михаил Хрисанович: хорунжий, служил в 7-м Донском Казачьем полку. Жизнь его оборвалась на Буковине 30 марта 1916 года, погиб имея 25 лет от его.

Почему-то именно в этом секторе боль от заброшенного кладбища сильнее: совсем рядом, на мемориале 1944 года, хоть пару раз в год цветы напоминают о жертвах. А память об этих — таких же молодых и совсем своих, николаевских, стерта — будто и не было этих героев своего времени...

Могилы бывших врагов

дорогу прямо, то среди многочисленных памятников советского периода можно отыскать (однако это непросто будет сделать) памятники мучеников за веру Христову. Здесь есть могилы жены и сыновей священномученика отца Николая Романовского: он был канонизирован в

Надпись на могиле Д.Г. Романовской

Если пройти в глубь некрополя от сектора Первой мировой войны (сектор должен остаться по правую руку), можно выйти еще к одному военному мемориалу. Тут братские могилы оккупантов, воевавших в годы Великой Отечественной войны на стороне Германии и умершие в 1944–1948 гг. Так и лежат — чехи, поляки, немцы, румыны — всего около четырех тысяч человек.

Если встать спиной к сектору захоронений Первой мировой войны и пройти через асфальтированную дорожку прямо, то среди многочисленных памятников советского периода можно отыскать (однако это непросто будет сделать) памятники мучеников за веру Христову. Здесь есть могилы жены и сыновей священномученика отца Николая Романовского: он был канонизирован в 1999 году «за мученический подвиг в Карагандинском лагере» (1940 год). Его жена **Дарья Георгиевна Романовская** (урожденная Гукович) скончалась в 1948 году и была погребена рядом с сыном Константином, умершим в 1921 году от туберкулеза.

Еще один сын отца Николая — **Александр Николаевич Романовский** (1891–1967 гг.) — окончил юридический факультет Одесского университета, в 1919 году был в составе Белой армии,

вступил с войском в Новороссийск, откуда был переправлен в Турцию, побывал в Африке, Болгарии, Франции. Большую часть жизни провел

в Париже. Вернулся в 1958 году по ходатайству сестер.

Наискось от могилы Д.Г. Романовской находится погребение зверски убитого в июле 1919 года протоиерея **Карпа Стефановича Малицкого** (родился в 1867 году). Служил в Свято-Николаевской церкви на хуторе Мешково (пригород г. Николаева). Окончил Ново-Бугскую учительскую семинарию и Одесскую духовную семинарию. Являлся законоучителем двух городских училищ в г. Николаеве и училища при приюте Николаевского общества трудовой помощи. Отказался отдать ключи от храма бандитам и был убит у церкви, тайно захоронен прихожанами.

Могила К.С. Малицкого

Послесловие

Экскурсия по некрополю завершена. Мы покидаем его с чувством удивления, восхищения, разочарования. Есть чему удивиться: многие ожидают увидеть здесь всего лишь места погребений, а находят музей под открытым небом. И восхититься также есть чем: красивые памятники, биографии наших соотечественников, взирующие на мир с фотографий лица иных времен. А наступающее экскурсантов разочарование наступает — от разрушений, от безразличия и жестокости равнодушных людей. Бог им судья. История не становится беднее от людского зла. Главное — сияют чудесные имена тех, кто строил и украшал этот город, кто учил детей и спасал горожан от болезней, кто радовал их своими концертами, книгами, научными открытиями. И если даже сегодня мы не увидели памятников над могилами многих из наших соотечественников — все равно они навсегда остались в этом неповторимом городе.

... У могилы адмирала П.М. Юхарина кто-то зажег лампадку и принес скромный букетик. А мраморному ангелу, сброшенному с памятника издателя В.М. Рюмина, несколько цветочков вложили прямо в каменную руку. И у могилы А.И. Казарского — почти всегда лежат цветы. Их кладут не потомки, а участники экскурсий. Наверное, судьбы наших николаевцев не оставили горожан равнодушными. А значит — история продолжается.

Рекомендуемая литература

Березовська Т.В. Історичний портрет роду Аркасів. — Миколаїв: Видавництво МДАУ, 2005.

Губская Т.Н. Погребения священников на Николаевском некрополе: Матеріали IV обласної краєзнавчої конференції «Історія. Археологія. Етнографія. Нові дослідження». — Миколаїв, 2002. — С. 156–157.

Губская Т.Н. Военное духовенство и священники Николаева: Исторические очерки. — Николаев, 2006—212 с.

Губская Т.Н. Город мраморных ангелов. — Николаев, 2010. — 359 с.

Губская Т.Н. Николаевский некрополь: люди и памятники (находки 2009–2010 гг.) / Матеріали VIII обласної конференції... — Николаев, 2010. — С. 185–186.

Губская Т.Н. «Тела драгоценных сыновей»: могилы участников Первой мировой войны на Николаевском некрополе / там же, с. 186–189.

Губская Т.Н., Кравченко А.В. Погребения адмиралов Российского флота на старом Николаевском кладбище / Военна історія Північного Причорномор'я та Таврії: Матеріали Всеукраїнської наукової військово-історичної конференції: Наук. зб. — Севастополь, 2011. — С.714–717.

Данілюк Ю.В. Меморіальна пластика XIX — початку XX століть на Миколаївському некрополі: Матеріали VI обласної конференції... — Миколаїв, 2006. — С. 201–201.

Заковоротний Д.И. Храмы Николаева. — Николаев, 2001. — 55 с.

Кухар-Онышко Н.А. Николаевский некрополь: Матеріали IV обласної... — Николаев, 2002. — С. 154–156.

Пархоменко В.А. У войны забытое лицо... Малоизвестные страницы Первой мировой. — Николаев, 2011. — 180 с.

Соболевская И.А. Предварительные результаты обследования Николаевского некрополя 1994–1995 гг.: Тези I обласної конференції... — Миколаїв, 1995. — С. 171–173.

Хаецький О.П. Найдавніші поховання Миколаївського некрополя / Тези доповідей та повідомлень I Миколаївської краєзнавчої конференції, присвяченої 50-річчю Великої Перемоги. — Миколаїв, 1995. — С. 103–105.

СОДЕРЖАНИЕ

Николаевский некрополь: страницы истории.....	3
Церковь во имя Всех Святых.....	5
Первый Адмиральский сектор.....	9
Памятники в церковной ограде.....	20
Сектор погребений служителей храмов.....	22
Могилы середины XIX – начала XX вв.	33
Второй Адмиральский сектор.....	41
Воинские сектора.....	49
Послесловие.....	53
Рекомендуемая литература.....	54

Татьяна Губская

Николаевский некрополь: страницы истории

Коректор Н.М. Христова
Верстка Сівак В.В.

Підп. до друку 01.06.2014. Формат 64x90/32. Папір офсет.
Гарн. Остava. Друк офсет. Ум. друк. 1.75
Наклад 1000 прим. Зам. № 17

Видавець ПП Гудим І.О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20
Тел. (0512) 37-37-18
irina.gudym@gmail.com

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.2002